

С самого детства я всегда мечтал стать героем. Сражаться с монстрами, спасать попавших в беду красавиц и создавать свою собственную легенду. Как и авантюристы в прошлом, я хотел стать могущественным, чтобы меня запомнили навсегда, и воплотить свою мечту в реальность. Мой дедушка воспитывал меня на таких историях, но, в конце концов, то, чего я по-настоящему хотел, было просто счастье в конце испытаний и проблем, с которыми сталкивались герои.

Каким-то образом, продолжая гнаться за этой мечтой, я забыл о кошмаре, который окружал её и старался оставить её навсегда мечтой.

Небо излучало багровый свет, лес был охвачен пламенем, а рёв самого огромного монстра, которого я когда-либо видел, заполнил весь мой мир. Краем зрения я видел дрожащих от страха авантюристов, лечащих свои раны или просто держащих себя в руках. Запах крови витал по воздуху. Я изо всех сил старался не смотреть на землю, по которой бежал.

– Пригнись! – меня оттащили назад, за стену из моих друзей и стали, и мне пришлось закрыть глаза, когда волна давления прокатилась по нам. Мне оставалось только молиться, чтобы никто из них не исчез, когда я открою их снова. В течение нескольких секунд всё вокруг меня состояло только из непреодолимого давления, толчков и воплей. Из-за шума я даже не был уверен, кто приказывает мне идти вперёд. Меня схватили за шиворот пальто и поставили на ноги. Я уже вновь бежал. Не оглядываясь назад. – Давай! Не тупи!

И всё же, несмотря на окружающий меня ад, я не знал, выбрал бы я другой путь. Мне стало интересно, было ли со мной что-то не так. Какая-то часть меня отличается от обычного человека. Похож ли я на Айз? Хотел ли я сражаться, чтобы стать сильнее? Нет. Подумав ещё немного, я пришёл к выводу, что нет.

Причина моего прихода сюда заключалась в преследовании очень эгоистичной мечты. Раньше я говорил себе, что приехал в Орарио ради своей мечты - завести семью. Чтобы иметь товарищей, союзников и друзей, которые не покинут меня так внезапно. Хотя я всегда любил своего деда, я знал, что солгу, если скажу что не злюсь на него, потому что он оставил меня одного. В конце концов, я приехал в Орарио, чтобы найти и Семью(Familia), и семью(family), что звучало странно, учитывая состояние самого Орарио. Думаю, я должен отнестись добрее к прошлому себе. Одиноким мальчик, что шёл за мечтой, не заслуживает порицания.

– Идите дальше! Я уже рядом с позицией для заклинаний! – кто-то покинул нашу группу. У них не было щита. Я настолько сосредоточился на беге, что даже не знал, кто остался со мной и Сэнсэем. Я был очень плохим членом Семьи, это точно. Хотя я хотел пожелать ушедшим, чтобы они оставались в безопасности, меня не назвать мастером многозадачности, в отличие от Сэнсэя. Я был полностью сосредоточен на том, чтобы бежать как можно быстрее к врагу. – Кранел! Пожалуйста, береги себя!

Я бежал, не оглядываясь. Нас стало меньше, чем когда мы выдвинулись в атаку. От первоначальной группы осталось только пятеро. Я не знал, где остальные и кто остался.

Сэнсэй был рядом со мной, и его присутствие меня успокаивало.

На Бедствие обрушился шквал мощных магических заклинаний. Они ударили так быстро и с такой силой, что задрожала земля. Но огромное чудовище, несмотря на то что стояло на коленях без нескольких лиц и руки, выдержало залп и ответило рёвом, который уничтожил источник магии. В ушах звенела молитва, которую священник прочитал над пустым гробом моего деда.

– Кранел! Начинай готовиться! Всем остальным отвлечь Бедствие! – голос был далёк от моих ушей, но я послушался его. Большой меч, который я держал в руках, уже пульсировал силой. От моих рук исходили лучи звездного света. Я только начал, но уже знал, что в моих руках огромная сила. Но если я нанесу удар сейчас, он выйдет неудачным. Я должен ждать. Поджидать лучшую возможность. – Держите его подальше от Кранела любой ценой!

По логике, такие слова должны были испугать меня. Я должен был разозлиться ещё сильнее при мысли о том, что ради меня пострадают другие. Но когда небо окрасилось в зловеющий багровый цвет, запылали пожары, и я предстал перед оскаленной мордой размером с дом, я почувствовал, как нерешительность и страх в моём сердце просто-напросто исчезают.

Я должен довериться им, чтобы сохранить свою жизнь. Довериться Сэнсэю, Арде и всем остальным, чтобы сохранить свою жизнь.

Это очень лёгкая задача для меня.

Зная и осознавая это, другие мои качества, которые никуда не уходили, устремились на передний план моего сознания.

Невзирая на всё то, через что мне пришлось пройти, я по-прежнему хотел никогда больше не быть одиноким. Проводить время с моей Ками-сама и помогать росту её Семьи.

Но что бы я там ни думал, я всё ещё хотел быть сильным, чтобы защитить свою семью и никогда не оставлять их одних, вот почему я всегда с нетерпением ждал наставлений Сэнсэя.

Несмотря на все ужасающие стороны Орарио, о которых я не знал раньше, на все страдания, которые я видел и не мог изменить, я не прекращал помогать Микото, как я и клялся.

Несмотря ни на что, я всё ещё остаюсь собой.

И я знал, что даже тот давно ушедший я сможет стоять на месте и махать мечом.

Так что и я смогу.

...

Мириады событий происходили одновременно. Было трудно сосредоточиться на всём.

Меч из света спустился с неба и разрубил Короля Монстров, но перед этим его внезапно охватила клетка, которая, казалось, намеревалась полностью раздавить его.

Сэнсэй обнажил посох, прежде чем выпустить волну молний, которая охватила весь горизонт.

Копья белого пламени, Магические мечи Кроззо, полетели вперёд и превратились в сферы пламени на коже монстра.

С горизонта полетели стрелы, несколько других магических заклинаний и большие болты из боевых машин. Оставшиеся авантюристы Ривира не переставали сражаться, несмотря на понесённые потери.

Однако Бедствие продолжало бороться.

Из его пасти непрерывно вырывался мощный поток воздуха. Бури и ураганы не могли сравниться со сфокусированной силой рёва чудовища. Деревья и кристаллические структуры превратились в смертоносные осколки. Обычный человек был бы разорван на части бесчисленным количеством каменных осколков.

Огромные длинные руки вздымались и бились о землю. Черная смола на его коже медленно обретала форму брони в виде грубых материалов. Изломанные тела тех, кто считал себя способным выдержать удары чудовища, были подобны цепям на его теле. Если ему позволить существовать дольше этого дня, он украсит себя доспехами неопишемого ужаса. Воистину, чудовище, которое со временем будет становиться только ужаснее.

И всё же несмотря на свою мощь, оно падало и всё больше отчаивалось.

Порез на коже превратился в зияющую рану, обнажившую слабую плоть. Порванное сухожилие стало бесполезной конечностью. Разбитое колено осложнилось до полной неспособности стоять. Спина была пробита, и огонь и сталь проникали в позвоночник. Его лица окаливались с непреклонной решимостью, а его рёв затих.

Он умирал.

А когда чудовище готово умереть, как говорил Сэнсэй, оно в самом опасном состоянии.

Вот почему я не спасал никого другого, почему я так яростно защищался и почему я стоял в стороне, когда падали мои товарищи.

Чтобы я мог уничтожить его до того, как оно в чём-либо преуспеет. Убить его до того, как он сможет отказаться от притворства и напасть на нас, не заботясь о собственной жизни.

Я должен убить его.

Вокруг меня сверкал звёздный свет. Я напоминал натянутую тетиву стрелы. Мне казалось, что если я сделаю хоть один шаг, то полностью посвящу себя самому мощному удару, который я когда-либо наносил в своей жизни.

Я должен нанести правильный удар.

Я шагнул вперёд. Мне казалось, словно мои внутренности были пылающим инферно, умоляющим вырваться наружу. Тысячи неподдающихся клинков жаждали высвободиться. Не то что бы неприятное ощущение, но трудно поддающиеся контролю. Я знал, что не могу просто взмахнуть своим клинком. Я не мог растратить ни единой унции огромной силы, которая досталась мне ценой стольких жертв.

Ради всех, кто так полностью доверял мне.

Косая полоса не отвечала моим требованиям. Мне нужен выпад. Пронзительная атака со всей силы, и даже больше. Эта всепоглощающая сила и мощь, требовала, чтобы её безудержно высвобождали. Мания величия, как сказал бы Сэнсэй, эффективность превыше всего. Я не мог растратить ни единой частицы накопленной мною божественной силы.

Поэтому я побежал вперёд с криком на устах. Я не мог оставить всё на волю случая. Я бежал вперёд, невзирая на землетрясения руками монстра. Любой из его ударов мог бы свалить меня, но слова Сенсея прокручивались у меня в голове. "Если ты боишься промахнуться, то старайся не промахнуться", – сказал он мне. Продуманный риск куда лучше, чем потерять всё на волю случая.

Я пробирался между огромными конечностями. Я уворачивался, бежал и уклонялся от всего, что мог. Когда приходилось выбирать между раной и замедлением, я выбирал первое. Раны оставались в памяти лишь секунду, после чего я продолжал двигаться вперёд.

Невидимая клетка, которая удерживала монстра, пытаясь раздавить его, внезапно рассыпалась. Он хлопнул руками по земле, пытаясь встать на ноги, но в этот момент Сэнсэй ударил мечом Голиафа. Копье голубого пламени, разрушительная полоса света шириной с вагонетку, ударило Бедствие прямо в грудь.

Когда он с рёвом упал назад, я увидел в его груди блеск магического кристалла.

Я прыгнул к нему.

Ноги жаловались от напряжения, с висок струилась кровь, а левая рука с трудом поднимала клинок звёздного света. При каждом вдохе мне казалось, что я вдыхаю пламя и мороз одновременно.

Однако всё это не имело значения, как только я наконец достиг сердца Короля монстров. Я стоял на выступе из плоти перед обсидиановым сердцем и смотрел на собственное отражение. Передо мной стоял покрытый кровью и ранами юноша, что держал в руках солнечный свет. За его спиной виднелся лес пламени и смерти.

В это мгновение между стуком сердца я почувствовал, как вся сдерживаемая мною ярость прорвалась наружу. Ненависть, которую я испытывал к существу, заставившему столько людей пострадать или умереть, всё ради этого единственного удара. Для меня. Мучения от всех ран, которые я видел и перенёс, слились в жажду возмездия. Ни одна часть меня не испытывала жалости к нему. В моём сердце даже нашлось местечко, которое желало страданий этому существу, а не простой смерти.

Я обуздал свой гнев и ненависть, придав им цель. Я напомнил себе, что не могу потерять себя из-за своих эмоций. В бою нет места высокомерию и гордости.

Поэтому, когда я пронзил его сердце, я ударил его эффективно, чисто и точно, и показал свой гнев только тем, что приказал ему умереть.

После этого мир превратился в море серебра, и дальше я уже ничего не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/82742/2703164>